

Татьяна Миткова рассказала о миллиардерах, дискриминации и карьере на телевидении

Она очень стройная, улыбчивая и весьма занятая дама. Впрочем, почти официальное звание легенды российского ТВ в случае с Татьяной Митковой совсем не означает ее присутствия на работе в качестве свадебного генерала. Телеведущая по-прежнему вся в делах и проектах

НТВ, что, видимо, и позволяет ей игнорировать возраст вообще и круглые даты в частности. В преддверии своего дня рождения Татьяна Миткова рассказала «МК» о миллиардерах, дискриминации, опасном спорте и идеальном дне рождения.

– Вокруг больших должностей на ТВ есть некий демонический ореол невероятной занятости и большой ответственности. Не давит это?

– Просто я очень давно в профессии, слишком много видела, меня трудно чем-то удивить и чем-либо напугать. Наверное, я все воспринимаю достаточно спокойно и, может, даже философски.

– Вероятно, только с таким подходом и можно успевать совмещать роль большого босса и работу в кадре. Ваш документальный цикл «Крутая история» снимался даже во время карантина...

– Но в итоге мы приостановили съемки, потому что невозможно стало ездить в командировки. Это было просто опасно, и мы не можем ставить людей под удар. Да, наши потенциальные герои стали отказываться от съемок. А когда основным элементом программы является интервью с героем, а говорить приходится по скайпу, то это как-то неправильно, когда снимаешь почти кино.

К тому же невозможно сделать визы в страны, где наши герои работают или у них происходят там какие-то события, стали нежелательны поездки в некоторые регионы России. Так что пока мы приостановили работу.

– Полномасштабное телевидение и правда очень непростой процесс, особенно на фоне того, как делаются некоторые программы для Интернета. Стенка, два стула, три камеры, и вот вам интервью с миллионами просмотров. Какие у вас мысли возникают по поводу успеха продукции некоторых видеоблогеров? Наверное, обидно?

– Здесь не на что обижаться. Как можно обижаться на прогресс? Интернет – это то, с чем мы живем и будем жить всегда. Люди экономят средства, силы и свое время. Если можно сделать интервью с интересующим меня человеком, потратив три копейки и минимум времени, но получить приличное количество просмотров и еще рекламные деньги, то это здорово, но я представитель другого профессионального поколения, и поэтому у меня другой подход к работе. Однако многие мои коллеги ушли с телевидения, чтобы заняться Интернетом. Вот, например, Леша Пивоваров, один из талантливейших тележурналистов, очень успешно развивает свой интернет-проект, и я очень рада за него.

– Герои вашей программы – люди очень успешные в самых разных областях. Наверное, их можно назвать своего рода истеблишментом или элитой. Недавно был опубликован международный рейтинг качества национальных элит – и Россия там около Ботсваны. Какое у вас мнение о представителях нашей элиты?

– Если речь идет о героях программы, то мы хотели представить зрителю людей, которые добились успеха, людей, которые делают то, что им интересно. А понимание успеха у каждого свое. Для кого-то это деньги, для кого-то – духовные изыскания или благотворительная деятельность. Если говорить о миллиардерах из списка российского Forbes, то мы сознательно выискивали людей, у которых в биографии не было следа, способного вызвать

у нас отторжение. Хотя среди героев были и люди с уголовным прошлым, о чем они нам откровенно рассказывали.

– Но визуальная сторона успеха иногда вызывает прямо-таки умиление. Эдакий международный плейбой, офис в Сити с современным искусством и живым питоном. Все эти нелепости формируют совершенно определенное мнение о человеке...

– Вы, наверное, имеете в виду программу с ресторатором Александром Орловым. Ну, такие привычки у человека, но тот же Александр великолепно поставил свое дело, обучает людей, а в разгар пандемии организовал бесплатную доставку еды в больницы. Вообще когда мы начинали заниматься «Крутой историей», то поняли, что многих просто не будем снимать. Мы же не просто созвонились и поехали записывать интервью. Мы встречаемся, разговариваем, это процесс, в ходе которого мы можем друг другу не понравиться. Предполагается, что нам предстоит вместе провести какое-то время, куда-то съездить, вспомнить детство, мы хотим и в душу человеку залезть. Были случаи, когда мы говорили: «нет, снимать не будем». И это нормально. Если вы с героем не на одной волне, то у вас и интервью не получится. Оно ведь длится часа два, а в программу потом попадают минут пятнадцать. Так что для героя это нелегкое испытание. Некоторые соглашались, потому что им не хватало известности, кому-то важно, чтобы прозвучала какая-то мысль.

– Вы еще в прошлом веке начинали общаться с влиятельными людьми. На ваш взгляд, постсоветские чиновники и бизнесмены первой волны были людьми совсем другой породы, чем представители нынешней элиты, или в успехе в любое время есть какая-то общая платформа?

– Нынешние успешные люди – гораздо более свободные. Они опираются на законы общества, которое стало свободнее, они чувствуют поддержку таких же успешных людей, которых сейчас гораздо больше, чем раньше. А в прошлом политики и бизнесмены, с которыми я общалась, чувствовали за собой только тех, кто

стоит на ступеньку выше. И если их покровителей смещали с должностей, то люди сразу теряли уверенность в завтрашнем дне. Что касается манер, то здесь все зависит не от времени, а от воспитания.

– В России у успеха по-прежнему чаще мужское лицо. Что, конечно, ужасно несовременно...

– Это правда. С женскими персонажами у нас всегда была большая проблема. Их по пальцам можно пересчитать. Мы очень старались, и уже сами стали задаваться вопросом «где же эти успешные женщины?»

– В самый разгар эпидемии телевидение в общем не прекращало работу, хотя многое пришлось отменить. Какие у вас прогнозы по поводу посткарантинного ТВ?

– Экономия уже началась. Я думаю, что и картинка будет победнее, и некоторые шоу поскромнее. Зрители, конечно же, все заметят, но к этому нужно относиться с пониманием.

– Во время карантина слегка утихли страсти и изменились темы в программах, где ищут внебрачных детей звезд, делят наследство, в общем, изучают светскую жизнь. Но потом все быстро восстановилось во всей своей красе. Как вы думаете, подобные шоу вообще должны появляться в эфирах федеральных каналов?

– Мне сложно представить, чтобы я делала, если бы оказалась на месте генерального директора большого канала. Может быть, я с утра до ночи занималась бы продюсированием таких программ. Потому что их смотрят, под них продается реклама, а каналу нужно на что-то жить. Я сама эти программы не смотрю, потому что смотрю только новости.

– Вы пришли на телевидение в тот момент, когда это была не совсем женская работа. Здесь нет ни графика, ни выходных, и мужчинам такой режим больше подходит, потому что им всегда позволялось пропадать на работе и проявлять безответственность в семейных вопросах. Когда вы начинали, вам никто не говорил:

«Девушка, куда вы лезете?»

– Нет, ничего такого не было. Я начинала еще на советском телевидении, и оно в те времена было просто переполнено женщинами с несостоявшейся карьерой и личной жизнью. На телевидение шли люди, у которых что-то не сложилось, например неудавшиеся актрисы. Здесь таких принимали с распростертыми объятиями. Телевидение и меня не оттолкнуло, тем более что мне было семнадцать лет, когда я сюда пришла. Какой-то дискриминации я не замечала. Да, начальники были сплошь мужчины, но, наверное, это и к лучшему, потому что, повторюсь, раньше вокруг были сплошь женщины с неустроенной личной жизнью. Кстати, сейчас женщин успешных и благополучных во всех отношениях на телевидении стало гораздо больше. Видимо, условия изменились.

– **Вы сели в кресло ведущей новостей в 1990 году и довольно быстро стали настоящей звездой этого жанра. Сами новости далеко не конкурс красоты, но все же многие уверены в том, что яркая внешность очень помогла вам в карьере...**

– Я оказалась в нужный момент в нужном месте. Если бы я была похожа на крокодила, то не полезла бы в кадр. В нашем деле нужно быть телегеничным. Как раз в жизни ты можешь быть похожим на крокодила, но если камера к тебе хорошо относится, если голос звучит и если есть вот такой маночек, ты можешь общаться с аудиторией, даже когда перед тобой никого нет, это сразу становится заметным. Если нет такой совокупности качеств, то за тебя никто не будет цепляться и говорить, что вот этот человек должен обязательно быть в эфире. Так было в начале девяностых.

– **А сейчас как?**

– Сейчас все стало намного проще. Сейчас от ведущих новостей, к примеру, уже не требуется, чтобы они сами писали тексты. Нужно просто грамотно их прочитать.

– **Новости – командное производство, однако у вас получалось**

весьма ярко проявлять свой характер. История про то как вы в 1991 году отказались читать сообщение ТАСС о событиях в Вильнюсе стала одной и примет своего времени. Вы еще когда-нибудь позволяли себе что-то похожее?

– До прямых конфликтов не доходило, потому что всегда можно найти компромисс.

– В том случае был шанс на то, что это сойдет вам с рук?

– Там все было без вариантов. Мне не сразу указали на дверь, но лишили возможности работать, то есть поставили перед выбором: сиди и получай зарплату или уходи.

– Деньги для вас имеют большое значение?

– В девяностых мы о деньгах не думали, наоборот, ещё долго привыкали, что нам за это хорошо платят. Были моменты, когда мне предлагали сделать выбор в пользу большей зарплаты, например, уйти на другой канал. И хорошо, если такой выбор есть. Хуже, когда его нет.

– У вас уже есть право не работать. Что вас по-прежнему держит на телевидении?

– Я работала здесь всю свою жизнь и ничего другого делать не умею. И свою работу всегда любила и до сих пор не воспринимаю ее как обязанность: отбыть неделю, быстрее бы выходные, а потом отпуск. Лучше уставать, чем маяться от безделья.

– Иногда безделье может стать отличным отдыхом...

– Для меня отличным отдыхом является спорт. Четыре раза в неделю теннис, а зимой к нему прибавляются горные лыжи. Это же и отдых, и общение с разными людьми.

– Горные лыжи – весьма рискованный спорт для людей, у которых есть съемочный график...

– В теннис тоже играть не рекомендуется, потому что мячик

может в лицо попасть. И мне пару раз попадал. Помню, пять лет назад по такому же случаю у меня брал интервью замечательный репортер, коллега с Первого канала Алексей Зотов. И я вынуждена была стоять к камере левой стороной, потому что справа у меня был огромный синяк. Но что делать, не отказываться же от тренировки. Два года назад я сломала левую руку, катаясь на лыжах. Но через три дня вышла на работу.

– Многие ваши коллеги говорят, что не смотрят себя по телевизору, потому что сами себе не очень нравятся. Как вы относитесь к себе в кадре?

– Очень строго. Ты должна выглядеть в кадре так, чтобы зрителей ничего не раздражало. В новостях для меня главное правило заключалось в том, что на тебе нет никаких отвлекающих побрякушек. В этом смысле меня поражают новостные дамы с CNN и BBC, потому что они сидят в кадре с такими сосульками в ушах, что просто диву даешься. На съемках «Крутой истории» все по-другому, но операторы прекрасно знают ракурсы, которые я не люблю. Впрочем, по сто пятьдесят дублей мы из-за этого не делаем.

– Ваш сын к телевидению не имеет никакого отношения, хотя, наверное, у вас была возможность найти ему тепленькое местечко...

– Он один раз попробовал свои силы, поработал продюсером в одной из программ. Но когда закончился договор, просто ушел.

– Вы демократичная мама?

– Очень демократичная. Мы всегда были за то, чтобы сын делал то, что ему нравилось. Хотя сейчас, по прошествии лет, выяснилось, что не все ему нравилось. Как-то у нас зашел разговор на эту тему, и сын сказал, что джиу-джитсу ему совсем не нравилось. Он ушел из секции после того, как в школе разбил нос мальчику, который очень сильно его доставал. И сказал тогда, что ему не нравится джиу-джитсу, потому что не любит бить людей.

– Внук у вас уже подросток и яркий представитель поколения, которое живет в своих гаджетах. Васстораживают такие молодежные нравы?

– У нас, бабушек и дедушек, совершенно одинаковое восприятие этого. Все мы в ужасе: «Как же они будут жить, если ничего не читают?» Но наши родители наверняка точно так же смотрели на нас. Я же училась в музыкальной школе, меня приучали к классической музыке, водили в консерваторию, и у меня были хорошие перспективы на поступление в музыкальное училище. И когда я стала приносить домой выпуски журнала «Кругозор», куда вкладывались пластинки с западной эстрадой, и ставить это на проигрыватель, родители были просто в ужасе. И это все повторяется, только уже с нашими внуками.

– В этом году вы отмечаете круглую дату, наверное, есть повод устроить что-нибудь особенное в день рождения...

– Вряд ли. Я не сторонница празднований и очень спокойно отношусь к круглым датам. На этот раз день рождения у меня в воскресенье. Этот день я начинаю с тенниса, потом походим на катере, купаться будем.

– Холодно же...

– Я до октября купаюсь. Вода сейчас градусов семнадцать, ничего, нормально. Но вообще некоторые дни рождения у меня проходят очень любопытно, в командировках, например. Год назад это было в Брянске. Выхожу из гостиницы, а в холле огромный букет и торт. Приехал наш герой, местная аграрная звезда Дмитрий Добронравов. А вечером ребята из съемочной группы устроили мне настоящий праздник с розыгрышем в номере.

– Но тортик, судя по вашей фигуре, вы так и не попробовали...

– Я не люблю сладкое.

Илья Легостаев

